

ЛИЯ БАРАНОВА
НАТАЛЬЯ БАБИНА

A doll with a realistic male appearance, including a goatee and long hair, is posed leaning against a dark, rusty metal railing. The doll is wearing a grey knit beanie, a dark jacket with grey fur-lined hood, a black t-shirt, blue jeans, and black boots. The background is a blurred outdoor setting with green foliage and a street lamp.

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

18 +

Лия Баранова

Мечты сбываются

«Издательские решения»

Баранова Л.

Мечты сбываются / Л. Баранова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960961-8

Никогда не рисуйте в мечтах образ идеального мужчины, ни в коем случае не мечтайте о встрече с ним, вдруг этот идеал живёт в другом мире, а судьба решит вас столкнуть.

ISBN 978-5-44-960961-8

© Баранова Л.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мечты сбываются

Лия Баранова
Наталья Бабина

© Лия Баранова, 2020

© Наталья Бабина, 2020

ISBN 978-5-4496-0961-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

«...мечтать же не запрещено законом. Вот и Ксения нафантазировала своего идеального мужчину. Она нафантазировала не только внешность, но и характер своего идеала, представляла себе их встречи, разговоры, этот образ стал частью её жизни, она даже видела его во снах. Вот и сейчас она шла с мыслью о нём, о том, что где-то он непременно должен быть, и однажды ей удастся его повстречать...»

И недаром её любимой фразой была «Будьте осторожны со своими желаниями – они имеют свойство сбываться»¹. Лучше жить здесь и сейчас, без сюрпризов и журавлей в небе. Поэтому никогда не рисуйте в мечтах образ идеального мужчины, ни в коем случае не мечтайте о встрече с ним, вдруг этот идеал живёт в другом мире, а судьба решит вас столкнуть.

¹ Цитата из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Глава 1

«Ещё немного и я свихнусь!» – единственная мысль билась в голове Ксении – администратора салона красоты в самом конце трудового дня. Недовольная клиентка выпила всю кровь и напоследок закусилась самолюбием. Даже думать об этом противно, но этот диалог никак не заканчивался.

– Девушка! Я просила, чтобы волосы локонами спадали на плечи, а они висят! – Голосила дама лет сорока, обладательница небольшой и совершенно очаровательной копны рыжеватых локонов. – Разговариваю с Вами, как с умалишенной, имейте совесть. Вы русский язык понимаете? В школе вообще учились? Ещё раз повторяю: мне сделали не то, что я просила!

– Давайте я позову мастера, и всё решим. Вы же не сказали сразу, что именно не нравится, наверняка, можно было что-то изменить в причёске, – спорить с клиенткой нельзя, но и самой отдуваться уже сил не было.

– Да я ей уже три раза все высказала, – кипятилась рыжеватая дама, всё активнее жестикулируя, – понаберут из деревни, а приличным людям потом мучиться. У меня сегодня была важная встреча, а из-за этого ужаса на голове всё пошло коту под хвост. Просто верните деньги!

По правде сказать, причёска была выполнена прекрасно. Да и клиентка эта обслужена ещё утром. Проходила целый день, а сейчас вдруг решила, что не нравится. Сложно сказать, что на самом деле послужило поводом для недовольства, но у Ксении шёл уже двенадцатый день работы без выходных и нервы сдали. Она взяла с нижней полки стеллажа свою сумку, достала кошелек и отдала крикливой даме всю наличность. Та мигом схватила деньги и, на ходу продолжая возмущаться, выбежала из салона.

– Ксю, ты с ума сошла? Зачем деньги отдала? Причёска классная у этой жабы, – из-за угла показалась виновница инцидента – парикмахер Алёна.

Ксения лишь махнула рукой и пошла проверять, чтобы в салоне никого не было, смена подошла к концу. Она работала здесь уже почти четыре года. После института ещё надеялась, что удастся устроиться по профессии, однако пришлось отказаться от этой идеи. С дипломом юриста на руках, но без опыта мало куда берут. Она искала себя в нескольких небольших компаниях, соглашалась на должность помощника, жертвовала личным временем, урезала траты и соглашалась на небольшую зарплату. Но в итоге так и не смогла построить карьеру в силу особенностей характера. Она была слишком доброй, отзывчивой и сопереживающей. Сегодняшний инцидент лишний раз доказал, что бизнесумен из неё так себе.

Закрыв все окна и двери, поставив помещения на сигнализацию, можно почувствовать себя свободным человеком. Отражение в окне подмигнуло – заправленные под большой синий шарф-хомут русые волосы норовили попасть в глаза, которые улыбались серыми искорками, губы изогнулись в детской, бесшабашной улыбке – впереди выходные! Ксю отвернулась от «любимой работы», сделала пару шагов от двери, плотнее запахнула любимое чёрное пальто и зажмурила глаза. Декабрь. Лёгкий мороз щиплет нос и щёки, после удушливого тепла салона, дышится так легко. До дома далековато, но денег не осталось даже на такси, спасибо рыжеватой клиентке. Дорога под звёздами не худший вариант. А ходить пешком вообще полезно для здоровья.

Ксения медленно двинулась в сторону дома. Прошла мимо витрин, которые уже были украшены к предстоящему Новому году. Да и ладно, вечер прекрасный, предпраздничное настроение – повод для романтических мыслей. А мысли эти в последнее время будто преследовали девушку. Ну а что, возраст. Когда тебе почти тридцать, у тебя нет ни семьи, ни кота, ни собачки, по вечерам хочется хоть ненадолго представить себя кем-то другим, с другой судьбой. И Ксю мечтала. Мечтала, что однажды по дороге домой ей встретится высокий (непременно не ниже двух метров ростом), красивый брюнет с синими глазами и влюбится в неё с первого

взгляда. Да, это банально, но мечтать же не запрещено законом. Вот и Ксения нафантазировала своего идеального мужчину. Она нафантазировала не только внешность, но и характер своего идеала, представляла себе их встречи, разговоры, этот образ стал частью её жизни, она даже видела его во снах. Вот и сейчас она шла с мыслью о нём, о том, что где-то он непременно должен быть, и однажды ей удастся его повстречать.

Так, с романтической улыбкой, скрытой большим вязаным шарфом, горящими серыми глазами и верой в чудо Ксю почти добралась до дома, когда мир перевернулся. Сложно точно описать, как и что произошло, Ксения знала только одно: вот она делает очередной шаг, и нога на лету будто попадает в нечто мягкое, упругое, похожее на желе, которое мгновенно распространяется, словно живое, окутывая девушку целиком. Заметить она успела только то, что желеподобная штука была серебристого цвета. По инерции опустила ногу на землю и серебристое нечто пропало. А вокруг уже не было ни знакомого пейзажа, ни дороги, ничего привычного.

Ксю резко повернулась вокруг несколько раз, протерла глаза, поморгала. Нет, ничего нормального в этом не было. Вокруг неё возвышались огромные серебристые... Дома? Вау! Множество окошечек светились желтоватым светом, вдоль зданий в разные направления расползались дороги. Было довольно светло, но не понятно, где находился источник света. Вся представшая картина была больше похожа на рисунок в графическом редакторе, чем на реальный мир.

Сзади к Ксении подошла девушка и легонько тронула её за плечо. Ксю вздрогнула, обернулась и начала тараторить, в надежде, что найдётся объяснение этой резкой смене окружающей среды. Она могла войти в транс, пока мечтала, и уйти очень далеко, в другую страну. Бред, конечно. Могла попасть под машину и сейчас видеть галлюцинацию. Но уж слишком реальными были ощущения, ветер бросал снег в лицо, и было прохладно. Может, это рыжая клиентка наложила на неё порчу и лишила рассудка? Вполне вразумительное объяснение.

Пока Ксения выдавала поток своих мыслей на счёт нереальности происходящего, подошедшая девушка, которая была очень симпатичной, ниже Ксении на пол головы (но это и не удивительно с её 175 см многие девушки были ниже), молча ждала. Ей было не больше двадцати пяти, одета в серый плащ, тёмные волосы завязаны на затылке в строгий пучок, розовые губы слегка изогнуты, круглое личико. Глаза вот только странные, смотрят прямо, а понять, что они выражают невозможно. Незнакомка молча протянула ей довольно изящную коробочку оранжевого цвета на чёрной ленте и показала на центр своей груди, где висела такая же.

– Спасибо, но у меня нет желания вешать на шею кирпич, топиться рано. Пожалуй-ста, выслушайте меня. Я вообще не понимаю, где нахожусь, – уже почти паниковала Ксения, не торопясь брать в руки странный предмет.

Молчаливая девушка неодобрительно покачала головой, и ещё раз протянув коробочку, показала на центр своей груди. Ксю взяла в руки предложенную штуку и повертев её пару секунд не нашла другого выхода, как тоже повесить себе на грудь, надо же как-то расположить к себе эту молчаливую особу.

– Наконец-то, – заговорила и улыбнулась незнакомка, – теперь рассказывайте, кто Вы и откуда. А то без переводчика толку от Ваших возгласов маловато.

Ксю взглянула на «кирпич» у себя на груди, который мгновенно замигал неярким синим светом. А сказать оказалось нечего, паника трансформировалась в вакуум, в котором пару минут прибывала Ксю, пока рядом нетерпеливо переминалась с ноги на ногу незнакомка.

– Я – Ксения, но все зовут меня Ксю, – это казалось единственным неоспоримым фактом на данный момент. – Я вышла с работы, замечталась. А потом попала в какое-то серебристое желе. Чувствую себя Алисой в стране чудес. Не хватает только бутылочки с биркой «Выпей меня». Выпила бы сейчас. Вот так я упала в кроличью нору.

– Вы упали? Странно, обычно через портал просто проходят. – Ксю мгновенно почувствовала, что её понимают слишком буквально, но спорить не стала, поскольку незнакомка уже продолжала. – А я – Азайя, проходила мимо, когда Вы к нам перенеслись, – почти будничным тоном сообщила новая знакомая, претендующая на роль курящей наркоманской гусеницы. Нет, ну а чего она чушь несёт? Куда перенеслась?

– Простите, какой портал? И куда это я перенеслась? – Все прекрасно знают, что спорить со странными людьми, говорящими несуразные вещи нельзя, они могут быть больны и опасны. Поэтому нужно сначала установить адекватность этой особы, а уже потом вызывать неотложку. Ксю озиралась по сторонам, пытаясь самостоятельно установить, что же могло только что произойти, в нереальные вещи верить не хотелось, а признавать, что она спятила, просто категорически нельзя. Ксения ущипнула себя для верности. Больно.

– А пойдёте в Академию? Вам там всё подробно расскажут. Я Вас провожу. – Новый виток психоза Азайи грозил увести Ксю ещё дальше в дебри этого странного места. И оттого всё сильнее хотелось домой.

– А давайте Вы мне тут расскажете, можно без подробностей, и объясните, на какой маршрутке отсюда свалить? – Хотя душу начинал холодить страх, что не так всё просто и сегодня до дома она вряд ли доберётся.

– Ну как хотите, – надулась новая знакомая и продолжила, – у нас тут часто такое происходит. Люди появляются неизвестно откуда и неизвестно почему. Проходят через портал, а как, никто не знает.

Ксения хотела было что-то сказать, но в голове было пусто и мысли не облекались в слова.

– Мы живём в городе Биконт, на планете Земля, а Вы откуда? – Улыбнулась Азайя, заинтересованно заглядывая Ксю в лицо.

– И я с Земли. Тьфу, бред какой-то. Ещё скажите, что в параллельный мир попала. – Ксения продолжала отрицать, но уже с тревогой ловила себя на мысли, что это может быть не далеко от истины.

– Говорила же, что не смогу толком всё объяснить. Пойдёмте в Академию, там нормально растолкуют. – Не дожидаясь ответа, Азайя схватила Ксю за руку и потянула следом за собой.

Ксения шла, практически не сопротивляясь, силясь осознать ситуацию, в которой очутилась. Шли молча, хватка на руке не ослабевала, отчего становилось немного жутковато. Пейзаж вокруг будто вообще не менялся, дома были одинаковые, дороги одинаковые, людей нет. На небе звёзды.

Эх, надо было учить астрономию, хоть бы могла определить созвездия, вдруг и правда тут они другие. И где местные обитатели? Вымерли что ли все?

По спине пробежали мурашки от этих мыслей.

– А где все местные? – Ксю задала волнующий вопрос и посмотрела на свою спутницу.

– Местные дома, поздно уже. – Бросила Азайя и снова продолжила молчать.

– А Вы почему не дома?

Азайя как-то странно замешкалась и начала рассказывать, что сейчас работает только Академия, там есть дежурные, все остальные в округе отдыхают. Но про себя так и не ответила.

Ещё пара поворотов и девушки дошли до огромного серого здания.

Сколько же тут этажей? Раз, два, три, четыре...

Ксю не успела сосчитать все, её потянули прямо ко входу. Двери, величиной с два её роста, разъехались в разные стороны, и перед ними открылся холл.

Как в больнице! Точно, это меня в дурку привели. Я то думала, Азайя сумасшедшая, а это я сошла с ума, про желе рассказывала и она мне подыграла, а сама сейчас санитаров позовёт.

Холл был практически белого цвета, двери белые, стойка регистрации белая, пол разве что сероватый. Как будто комната простым карандашом нарисована, только линии по периметру окон и дверей выделялись на этом фоне. Азайя дотащила Ксю до стойки регистрации и нажала какую-то кнопку.

– Это больница? – Не выдержала молчания и неизвестности уже начавшая дёргаться Ксения.

– Нет, это Академия. Я же говорила. Вот, к нам уже идут.

Ксю посмотрела туда, куда её спутница указывала изящным пальчиком. К ним плавно двигались двое в серых костюмах с оранжевыми коробочками. Высокие, не два метра конечно, но выше среднего, оба блондины со светлыми глазами, слева шёл обладатель озорной улыбки, а справа – отличный представитель рода человеческого с брутальной щетиной на мужественном подбородке. Издалека они показались девушке довольно симпатичными, даже почти красивыми, но стоило им подойти ближе, как снова вернулось подозрительное ощущение неправильности происходящего. Они смотрели на Ксению в упор, оба начали улыбаться, но улыбки эти не затронули странных, безжизненных глаз.

– Приветствую, юные леди. – Начал было тот, что шёл слева. – Что привело к нам в обитель вечного знания?

– Лэм, это... Я забыла Ваше имя, дорогая. Напомните. – Азайя сверлила Ксю взглядом.

– Ксения.

– Лэм, это Ксения. Сегодня снова открылся портал, и она перенеслась к нам.

Лэм улыбался, от таких улыбок обычно кровь стынет в жилах. Он галантно помог девушкам раздеться.

– Пойдём, покажем тебе Академию. И ответим на все вопросы. – Стоящий рядом небритый парень вклинился в разговор. Как ни странно, никто не посчитал нужным представить этого невежливого типа, Ксю пришлось самой проявить интерес.

– А как Вас зовут?

– Мирнус, – с неохотой отозвался визави, уже уходя в сторону одной из дверей.

Дальше шли по длинному просторному коридору, периодически петляя, проходили мимо множества закрытых дверей. И всё это в полной тишине. *Как они тут вообще живут? Их не учили поддерживать беседу?* Ксения не переставала удивляться особенностям поведения своих новых знакомых.

Минут через десять дошли до одной из дверей, ничем не выделяющихся на фоне остальных. Лэм, шедший чуть впереди, открыл замок и пропустил всех внутрь. Заходить не хотелось, но оставаться в коридоре – глупо, а обратного пути Ксю не нашла бы, даже под угрозой смерти.

Внутри оказалась просторная комната с экраном во всю стену. Всеобщее молчание угнетало, но заговаривать первой не хотелось. Было ощущение, что присутствующим было не интересно узнать что-то, а навязываться – это вообще не про Ксю. Лэм подошёл к стене и нажал на несколько кнопок на панели управления. Свет погас, проектор ожил, и началось кино.

Мужчина лет сорока в строгом костюме неохотно объяснял про какие-то события, приведшие к уменьшению численности населения планеты. Причём сами причины не назвал. Расхваливал достижения науки и техники, рассказывал про прорывы в генетике. Вскользь упомянул про порталы, переносящие из других миров людей, которые вправе жить на их чудесной планете, если будут следовать общим правилам. И продолжил говорить о науке.

По окончании фильма у Ксю было больше вопросов, чем ответов, но тут удивили представители местного народонаселения, объявив, что теперь Ксения всё знает и ей следует пройти

в медотсек для обследования, а потом она сможет отправиться в одну из свободных квартир и там жить.

– Да я ничего не поняла! – Пыталась достучаться до них Ксения. – Откуда эти порталы? Как мне вернуться домой? Почему именно я сюда загремела?

Примерно так можно было бы разговаривать со стеной, компания местных просто двинулась в сторону двери и молча вышла. *Да, с воспитанием у них явно проблемы.* Не переставала мысленно возмущаться девушка. Из фильма она вынесла не много информации. Хорошо уже то, что людям из других миров разрешено спокойно жить здесь, но не совсем понятно про следование общим правилам. *Никто, блин, эти правила не озвучил.*

Можно было долго возмущаться, но толку то? Местные уже шли по коридору. Ксения бросилась следом, чтоб не оставаться одной.

Глава 2

Медотсек удивил её почти стерильной чистотой, неизменным белым цветом всего вокруг и сидящим за столом красивым мужчиной. Вообще начало создаваться впечатление, что здесь живут исключительно привлекательные люди, интересно, что делали с неказистыми ребятами? Прятали в подвалах?

После сдачи крови из пальца методом «Будет не больно», а именно засовыванием пальца в трубочку, которая присосалась и щекотала, девушку проводили к белому холлу, с которого началось её знакомство с Академией. Вывели на улицу, вызвали транспортное средство, больше похожее на летящую в нескольких сантиметрах от земли капсулу. В капсулу к Ксю подбежавшая Азайя, которая нажала какие-то кнопки и девушки плавно заскользили над землёй, а за окнами-иллюминаторами мелькал неизменный графический пейзаж.

– У Вас прекрасный анализ крови, поздравляю. Ксения, Вы определены в хороший район. Вот перечень надлежащих бытовых удобств, если хотите, я могу зачитать.

– Было бы здорово. Зачитайте. – Ксю искренне надеялась, что в этом списке будет что-то про пресловутые правила поведения в этом мире. И хорошо бы, чтоб ей объяснили, как и когда можно вернуться домой.

– Предоставить: 1. Квартиру в Елейском районе, 2 комнаты. 2. Материальное обеспечение. 3. Обязательное посещение всех общественных торжеств. 4. Два ЧИРа. Поздравляю Вас.

– А про возвращение домой там ничего? – Странно было слушать про предоставляемые блага только за какой-то там «прекрасный анализ крови». Было похоже на развод. – И я бы хотела узнать про торжества и чиров – что это? И про правила хотела бы узнать.

– Домой Вас не отправят, мы этого не умеем. Правила просты. Посещать медосмотры и общественные торжества, это светские вечера. ЧИР – это человекообразный интуитивный робот. Сейчас приедем, и всё сами увидите.

– Это живые машины? – по коже побежали мурашки.

– Да, машины, только не живые, они интуитивные, подстраиваются под хозяина. Мы уже подъехали, пойдёмте, сами посмотрите.

Капсула плавно остановилась у одного из серых домов. Выйдя на улицу, Ксю ощутила на лице легкий, морозный ветерок, как дома. Она закрыла глаза и постаралась привести в порядок мысли.

– Вам плохо? Срочно едем обратно в медотсек. – Азайя засуетилась рядом и начала уже толкать Ксю обратно к капсуле.

– Нет, всё в порядке, мне просто нужна пауза.

Местная девушка смотрела с недоверием во взгляде несколько секунд, но спорить не стала и они продолжили движение к серому зданию – новому дому Ксении. Зайдя внутрь, сразу шагнули в маленькую кабинку, очень похожую на старинные лифты, только лифтера не хватало, вместо дверей решётка, на стене не кнопки, а механизм – интересная штука. Азайя потянула рычаг, и Ксю подавилась воздухом, приземлившись на пол от неожиданности, почти сразу после этого решетка отошла в сторону. Азайя протянула руку со словами:

– Вы такая хрупкая, это всего лишь подъемник.

– Да уж, скорее реактивный лифт, могли бы и предупредить.

*Моя новая квартира располагается на неизвестно каком этаже,
до которого ехать ровно две миллисекунды.*

Выйдя из подъемника, сопровождающая повернула направо и встала перед дверью с непонятными знаками, взяла Ксю за руку, приложила её к красноватой панели, которая тут же

замигала жёлтым цветом, и дверь открылась. Квартира оказалась двухкомнатными апартаментами, чистыми, светлых оттенков, с тремя окнами.

Пожалуй, не так всё плохо, но сразу понятно, что это не моё жильё, такое безликое.

Думала Ксю, пока ей навстречу не вышли двое.

– Ксения, это и есть два ЧИРа, они выполняют все команды, они подлежат обязательному обмену раз в семь лет или по необходимости, иногда они приходят в негодность. Продукты и всё необходимое можно брать в Сфере, любой из них покажет её тебе. Раз в месяц нужно приходить на медосмотр, напоминания будут на панели в большом зале, туда же будут приходить приглашения на общественные торжества, ЧИРы Вас туда доставят. Будут вопросы – нажмите на панель слева при входе и назови моё имя. Отдыхайте, скоро увидимся.

Азайя покинула квартиру, а Ксю продолжала стоять, не шевелясь, и сверлить глазами ЧИРов. Это были совершенно одинаковые парни, лет двадцати пяти, в простых серых брюках и серых кофтах, похожих на толстовки с рукавами чуть ниже локтя (и да, такие руки надо выставлять напоказ, очень удачные рукава), с оранжевыми коробочками посередине груди. Ростом почти два метра, брютеты, с синими глазами, аккуратными чертами лица, довольно плечистые, красавцы – Ксения даже почти не дышала. Рядом с ними было комфортнее, чем рядом с местными людьми.

– Здравствуйте, – начала Ксения знакомство со своими мальчиками. – Меня зовут Ксю, кажется, я попала сюда из другого мира.

Парни молча смотрели на неё, ничего не произнося в ответ.

– Знаете, я уже подумала, что с вами мне будет легче общаться, чем с местными людьми, но видимо не судьба. Мне не комфортно, что вы молчите. Я и так не в своей тарелке.

– Вы хотите, чтоб мы говорили? – Подал голос тот, что стоял слева, и на секунду в его глазах мелькнуло удивление или недоверие, которое сразу пропало, и Ксю не успела его идентифицировать.

– Да, я хочу, чтоб вы говорили!

– Если прикажете, мы будем говорить.

– Поговорите со мной, пожалуйста. Я здесь совсем чужая, хочу домой, хочу есть.

– Что желаете поесть?

– Курочку жареную с хлебом, пожалуйста. – Ксю ляпнула первое, что пришло в голову.

Парни почти синхронно двинулись вглубь квартиры и скрылись за поворотом. Оттуда мгновенно донеслись звуки, очень похожие на манипуляции с кастрюлями или чем-то алюминиевым. Девушка двинулась следом. Действительно, они умелыми движениями доставали какие-то пакетики из ящичков на стене, открывали, высыпали, а между ними на столике возле стены лежала самая настоящая птичка на подносе, не курочка, конечно, но явно что-то очень близкое. Ксения вспомнила о доме, о родных, о маме. Азайя всё время уходила от темы о возвращении домой, а в конце даже сказала, что это невозможно.

Я никогда не вернусь домой.

Слёзы покатались по щекам и упали на грудь. Девушка села на стул возле круглого стола в центре кухни. После первого же всхлипа оба парня обернулись к ней и замерли.

– Не обращайтесь на меня внимания, – пыталась отмахнуться от них Ксю, но ничего не вышло, они смотрели на неё. В их глазах можно было уловить удивление. – Всё, я не буду плакать. – Девушка поспешно вытерла слёзы. – А то вдруг ещё решите, что я больна и потащите в медотсек для анализов. Или какие у вас там протоколы на непредвиденный случай?

– Что с Вами? Вам больно? – продолжал пялиться на неё парень с пучком какой-то зелени в руках.

– Да нормально всё, о доме вспомнила. – Шмыгнув носом, пробормотала Ксю.

«Компьютеры» медленно повернулись обратно к местному эквиваленту курицы и продолжили работу.

После ужина девушку морило ко сну, но засыпать в компании двух, пусть и ненастоящих, парней за стенкой было некомфортно. Даже достав с полки у стены свободно висящий на ней серый костюм наподобие спортивного, в котором вполне можно спать, и надев его, она продолжала ворочаться, взбивать подушку, снова ворочаться. В комнату постучали.

– Да, что такое?

– Вам не уснуть, требуется помощь?

– Какая помощь? Придушишь меня, чтоб потеряла сознание и проспала до утра?

В темноте было сложно рассмотреть выражение лица ЧИРа, Ксю почему-то захотело верить, что он улыбнулся.

– Нет, душить не входит в мои обязанности. Могу помочь снять физическое напряжение.

– Массаж сделаешь?

– Могу массаж.

Ксю представила, как по её спине двигаются длинные теплые пальцы этого красавца, потом представила его губы в районе шеи.

Так! Стоп! Это робот, и думать о таком по меньшей мере неправильно!

Я просто устала.

– Не-не-нет, с-с-спасибо, я усну сама. – Трусливо заикаясь, выдала девушка и с головой залезла под одеяло, пока не услышала тихий звук закрывающейся двери.

Она промаялась еще почти час, пока усталость не взяла верх над разгоряченным мозгом, продолжающим крутить картинки сцен с этим треклятым ненастоящим парнем.

Глава 3

Ксения приоткрыла один глаз, вокруг только начинало светлеть, но работа с утра до ночи приучила её вставать рано. Как же хорошо на выходных, можно просто подольше поваляться. Потянувшись, она огляделась и обнаружила себя в совершенно незнакомом месте. За долю секунды всплыли воспоминания о вчерашнем вечере и радость пробуждения как рукой сняло. Поднявшись с кровати, Ксю переоделась в найденный вчера мешковатый костюм. И двинулась в сторону ванной комнаты, которая была смежной с кухней, встав как вкопанная в коридоре. Находясь спиной к ней, у стола возле стены стояли её роботы и тихо разговаривали.

– Она плакала, это нереально.

– Это ничего не значит.

– Она разрешила нам говорить.

– Это уловка, вот увидишь, поймает нас на неисполнении и сдаст в утилизацию.

– У неё эмоции в глазах, я вчера, когда зашёл и предложил помочь снять напряжение, она заикаться начала.

– Это ничего не доказывает.

– Она не местная.

– Это ещё опасней, неизвестно, чего от неё ждать.

Ксю сделала два шага вперёд и откашлялась. Оба парня мгновенно обернулись и замерли, глядя на неё ошарашенными глазами. Борьба взглядов длилась несколько минут, пока девушка не перешла в наступление.

– Вы говорили обо мне. Говорили о моих эмоциях. – Начала Ксения в надежде, что ребята начнут оправдываться или просто вступят в диалог, но они молчали. – Компьютеры разве умеют вести разговоры между собой на отвлечённые темы? – Ксю начинала злиться, что они молчат. – Вас в разговоре волновали мои эмоции? Вот сейчас я почти в гневе. Если не объясните, я пойду к панели и вызову Азайю.

Парни дёрнулись как от удара. На лицах застыл ужас.

– Не делайте этого, пожалуйста. – Они заговорили почти одновременно. – Нас отправят на утилизацию. Мы больше не скажем ни слова. Мы способны исполнять все приказы, это не сбой.

– Стоп. Ладно, я никуда не буду сообщать, если объясните, что здесь происходит.

Они засомневались. А стоящий справа ЧИР даже начал кусать чубу, совсем по-человечески.

– Мы – человекообразные интуитивные роботы. Созданы в Академии для служения населению планеты.

– Какие же вы роботы, если у вас есть разум? Как вас создали? Если вы поранитесь, у вас идёт кровь? Сколько таких, как вы? – Ксю продолжала засыпать их вопросами, даже не осознавая, что они окончательно сникли, опустили головы и замолчали. – Вы чего?

– Компьютеры со сбоями отправляют на утилизацию. У нас явно сбой. – Сказал тот, что стоял слева, второй ЧИР мгновенно поднял голову и принялся спорить с ним. – Нет. Часто же созывают собрания для поимки тех, кто сбежал, у кого сбой. Это не единичные случаи, это происходит повсеместно. За это нельзя утилизировать.

Ксения села на стул и продолжила смотреть на парней. Оба стояли в напряжении, щёки того, что стоял справа, покраснели. В их глазах плескались эмоции, им было страшно. *Никакие это не роботы.* – Подумала девушка.

– Я никому не скажу о том, что сегодня услышала. Но хочу знать, много ли тех, кто попал сюда как я, из других миров, и вернулся ли кто-то домой?

Пауза затянулась. Парни явно что-то знали, но говорить не торопились. Не доверяют.

– Ладно, вопрос остаётся открытым, если решите мне сообщить что-то. А пока давайте завтракать. Кстати, вы едите?

Те мигом закивали и слегка расслабились.

– Но завтракать в компании незнакомых ребят мне неудобно, поэтому давайте ещё раз знакомиться. Я – Ксю. А как мне называть вас?

– У нас нет имён, простите. – Говорящий даже ссутулил плечи, и снова повисла неловкая пауза.

– Ребята, давайте на «ты», вы же здесь мои самые близкие люди. – Девушка решила для себя, что они люди, и не важно, что у них тут принято в этом больном обществе. – Можно я дам вам имена?

Получив два кивка в ответ, Ксю присмотрелась к парням повнимательнее. Слева стоял обладатель грустных глаз, которые старательно прятал. Почему-то вспомнился фильм Хатико. И она подумала, что если бы пёс был человеком, он бы смотрел на мир такими же глазами. Такие же глаза она видела у своего одноклассника – Сашки, хороший друг, всегда давал списать, помогал выполнять задания, на него всегда можно было положиться, и он был сиротой. Поймав взгляд парня, Ксю сказала:

– Можно, я буду звать тебя Сашей?

Грустные глаза слегка прищурились, и он недоверчиво произнес:

– А что, если мы забудем имена?

– Главное, я не забуду. – Вдруг стало очень грустно, сколько же издевательств они вытерпели, если так недоверчиво относятся даже к самым обычным вещам?

Саша кивнул, продолжая прятать глаза. Ксю взглянула на стоящего рядом и нетерпеливо переминающегося с ноги на ногу второго парня. Прикольный он, вроде так похож на Сашу, но совершенно другой. Стоит и снова краснеет, а в глазах искорки веселья, ждёт своего имени. Захотелось тоже назвать его так, чтоб подходило, чтоб имя было весёлым, и она вспомнила детскую песенку про Антошку и картошку.

– Я буду звать тебя Антон. – Не удержалась и улыбнулась. А получив в ответ самую настоящую улыбку, окончательно уверилась в том, что они не роботы, не компьютеры.

– Давайте завтракать, хватит сверлить друг друга глазами. – Подмигнула девушка продолжающему улыбаться Антошке.

На завтрак были блинчики. Ксю наслаждалась едой и компанией, которая постепенно начинала оттаивать. Пока ели, девушка успела рассказать немного о себя, где работала, с кем дружила, что любила и чем интересовалась.

Во время завтрака Ксю поинтересовалась про то, где брать продукты и всякие нужные вещи. Оказалось, что всё необходимое можно взять в Сфере, и даже платить не надо. Всё это производится трудом ЧИРов на пользу людей, которые себя ничем не утруждают. Ксю стало не по себе, но она озвучила свои мысли:

– У вас тут рабство что ли?

Парни непонимающе смотрели, дожидаясь объяснения непонятого понятия.

– Ну, когда одни поработают других и заставляют на себя работать, заботясь только, чтоб рабы не умерли.

– Нет, о нас не заботятся, чтоб мы не умерли. – Выдал Сашка спокойным тоном. – И нас никто не захватывал, нас производят, чтоб мы работали.

– Нас заменяют каждые семь лет, потому, что мы начинаем меняться и уже не подходим под стандарт. – Поддержал разговор Антон.

Ксю думала о том, что каждые семь лет их заменяют. Возможно потому, что они становятся старше, а люди здесь не хотят видеть, что их рабы не роботы и тоже взрослеют со временем. Видимо, мысли отразились на лице, потому что Саша продолжил чуть тише:

– Нас утилизируют. Я слышал, что это больно. ЧИР, с которым я жил в одной комнате, перед тем, как нас забрали в эту квартиру, говорил, что слышал крик из утилизационной.

Повисла пауза. Было жутко. Даже думать не хотелось. В мире Ксении существовали ужасы, вспомнились жуткие картины узников концентрационных лагерей времен Второй Мировой Войны. Камеры смертников. Но чтоб вот так – утилизировать всех рабов каждые семь лет. Это казалось нереальным, хотелось пойти помыться. Антон, внимательно следящий за выражением лица девушки, привлёк её внимание:

– Не всех утилизировали. Иногда некоторым удаётся сбежать. Они бегут к лесам. Это далеко, жить там некомфортно, зато там свобода. А готовить и выращивать еду мы умеем, справиться можно.

– А где эти леса?

Сашка схватил Антона за руку и сильно сжал. Не доверяют. Нельзя говорить о тех слухах, которые ходят среди ЧИРов. Спасшиеся неприкосновенны, ведь однажды есть шанс сбежать и присоединиться к ним. Но только пока люди не знают, где прячутся строптивые ЧИРы. Ксю стало грустно. Она в этом мире чужая для обеих сторон. Она встала из-за стола.

– Спасибо, я поела, пойду к себе в комнату. Вы, кстати, где спите?

– В каждой квартире предусмотрен отдел для ЧИРов, он за кухней. – Антон старался скрасить неловкость ситуации, хотел выдать всё, что не запрещено рассказывать.

– Покажите потом, мне интересно. Интересно, почему мне вообще выдали квартиру вместо того, чтоб тоже в рабство взять? – Ксю задала вопрос, не ожидая получить ответ на него, и вышла из кухни, не обернувшись и не видя, что Антон резко изменился в лице, а Сашин взгляд снова стал затравленным.

Глава 4

На следующий день на панель в большом зале пришло приглашение на музыкальный вечер, именно это вслух прочитал девушке Саша. Посещение было обязательным, так что отмазаться не представлялось возможным. Назначено сие мероприятие было на вечер последнего дня месяца. Как выяснила Ксения, до этого события оставалось полторы недели – живём.

Но музыкальный вечер – это же не хухры-мухры, к нему готовиться надо. Поэтому было решено через пару дней, когда закончатся запасы продуктов, втроём поехать в Сферу и набрать всего необходимого и для жизни, и для посещения культурных мероприятий. А пока на повестке дня – налаживание контакта с соседями по квартире.

Было решено поделить обязанности. Ребята, конечно, упирались как могли, везде искали подвох и постоянно ждали подставы. Но упорство – наше всё. Сперва решили, что убирать в квартире предстоит Саше, как самому педантичному и аккуратному. На что тут же обиделся Антон, он, мол, растяпа и грязнуля что ли? Тогда было решено уборку оставить на любителя чистоты Антона, а готовку предоставить Саше, потому, что он очень вкусно готовит. Антон тут же подал голос: «А я готовлю помои?» И естественно, обиделся на весь мир. Остался вопрос с закупками всего необходимого. Ксения вызвалась было ходить на шопинг, но тут же получила два ты-тут-в-двух-соснах-заблудишься-взгляда.

Было решено, что так дело не пойдёт и надо делить обязанности по дням, исключая Ксению из числа претендентов на роль снабженца. Решили, что убирать и готовить будут по очереди, а ездить за покупками только парни или все вместе. Пока распределяли дни, почти подрались, потому что Антон претендовал на абсолютное первенство в категории «делаю всё лучше всех», но при этом упорно не хотел ни за что отвечать. Саше же готов был взвалить на себя все обязанности, не претендуя на лавры, но с таким раскладом была не согласна Ксю – борец за справедливость.

Решили тянуть жребий. Ксения принесла из комнаты небольшие прищепочки для закалывания волос. Одну из них пометила губной помадой, оставшейся с прошлой жизни в прошлом мире. Объявила, что вытянувший меченую прищепку будет распределять обязанности единолично. Антон начал жульничать. Сперва вызвался тянуть первым, стал подсматривать, вычислять меченую. Когда не угадал, заново перемешал все прищепки. Терпение Саши закончилось ещё на процессе распределения уборки. После махинаций с прищепками, он сдался на милость победителя и предложил оппонентам самим решить, кто и чем будет заниматься. Антон под шумок стёр метку помадой и милостиво предложил всем вслепую выбрать по одной. После этой махинации спросил, есть ли у них метка и торжественно объявил себя счастливым обладателем меченой прищепки.

Естественно, хитрость Антона была раскрыта в кратчайшие сроки путем проверки прищепок. И жулик был туго замотан в серый плащ и перевязан лентами неизвестного происхождения для пущей верности. В процессе заматывания неподдающегося махинатора не обошлось без потерь. Саша получал увесистые пинки от собрата, ноги были нещадно отдавлены, живот принял на себя удары локтями. Ксю, веселившаяся от души, упала с тумбочки и потянула за собой связанного Антона, который в силу скованности движений удержаться на ногах не смог и благополучно уронил державшего его Сашу.

Веселились от души. Саша, уже лёжа, «случайно» пару раз пнул виновника инцидента. А когда пришло время готовить еду, путём голосования было решено оставить Антона лежать на полу и дожидаться помилования. А за ужином Ксю не удержалась и спросила:

– Как вы думаете, что значит фраза «у Вас прекрасный анализ крови»? Какой-то особый состав?

Смех, до этого витавший в воздухе, мгновенно растворился, лица парней снова приобрели настороженное выражение. Они даже есть перестали, Антон так и застыл со столовым прибором наподобие вилки на полпути ко рту. Девушка понимала, что у них есть свои секреты и надо быть терпеливой, но недоверие убивает.

Этим вечером Ксю покинула кухню в молчании на середине ужина, даже не став из вредности мыть посуду.

На следующий день было решено прогуляться в зелёных насаждениях, подышать свежим воздухом. Девушка всегда любила прогулки, о чём и сообщила своим парням. Те лишь переглянулись, не поддержав энтузиазма, но гулять всё-таки пошли. Они явно чувствовали вину за свою скрытность и хотели хоть как-то реабилитироваться.

Как же сильно отличались представления Ксении о прогулках от того, что её ждало. Зелёные насаждения оказались вовсе не парком, как думала девушка. Это были самые натуральные реденькие посадки вдоль дорог. Растения смахивали на небольшие пальмы или большие папоротники. Между ними не было ни одной скамеечки, на которую можно было бы присесть, сразу за посадками стояли дома-близнецы. В целом, зелёные насаждения мало отличались от обычных улиц, разве что присутствием этих самых насаждений, а в остальном общая картина не менялась. Ксю, разочарованно вздохнув, посмотрела на своих скучающих спутников:

– Хорошо, вы были правы. Нет ничего увлекательного в прогулках в вашем мире. Ни одного приличного парка видимо у вас нет. Можно смело возвращаться и играть в карты на раздевание.

– Что делать? – Антон тут же начал краснеть, не в состоянии скрыть интерес к такой смене деятельности.

– Мы придём домой, я возьму бумагу, ручку и нарисую карты. – Продолжила хулиганка. – Объясню значение карт, объясню правила игры в «дурака» и дальше буду нещадно вас обыгрывать. – Подмигнула девушка уже почти пунцовому Антону.

– А раздевание зачем? – Саша оказался тоже весьма заинтересован открывающейся перспективой.

*Как дети, честное слово. На вид вроде взрослые парни, а такие наивные.
Мои мальчики.*

Ксю беззлобно над ними подшучивала и думала, что впервые в жизни у неё появились настоящие друзья.

Её мысли прервали голоса из-за спины:

– Зафиксировано проявление эмоций. Обнаружена неисправность ЧИРа.

Ксения резко обернулась и обнаружила у себя за спиной пару ЧИРов, пристально наблюдавших за краснеющим Антоном. Она постаралась было отшутиться, но это явно не впечатлило подошедших:

– Послушайте, это недоразумение. Все же знают, насколько хорошее чувство юмора у людей из других миров. Мой ЧИР просто не мог не раскраснеться от свалившегося на него счастья слушать мои шутки.

Ксения ещё что-то говорила про свой мир, даже цитировала кого-то из великих, а тем временем негативно настроенные парни обошли её и стали подбираться к Антону, уже бледному, с метающимся взглядом и закусанной губой.

– Мы должны изъять неисправного ЧИРа, Вам предоставят другую единицу, мы заполним протокол, где Вы укажете адрес доставки нового экземпляра. – Ледяным тоном объявил один из одинаковых полицаев.

Ксения вспомнила про утилизацию и её начало мутить, она взглянула на Сашу, который тоже побледнел, но старался сохранить равнодушное выражение лица. Он сделал два шага к девушке и тихо прошептал ей на ухо:

– Попробуй сказать, что он покраснел по какой-то другой причине, не из-за эмоций. – Ксю видела, как напряжён Саша, если она сейчас что-нибудь не придумает, он бросится оказывать сопротивление при аресте и им придётся бежать.

– Он покраснел потому, что я его била. Недавно. Перед вашим приходом. – Единственное, что пришло в голову девушке, находящейся на грани паники. – Это следы побоев.

– Зачем Вы это сделали? – Один из враждебных близнецов явно не хотел сдавать позиции.

Ксю не была агрессивной, она не дралась в школе, её не били родители, она вообще не знала причин, по которым люди могли бы рукоприкладствовать. Но ей вспомнилась её последняя клиентка из салона красоты – рыжеватая дама лет сорока, из-за которой вся её жизнь перевернулась с ног на голову. У неё не было причин скандалить, она могла просто быть скандалисткой.

– Я люблю причинять боль, мне не нужно для этого повода. – Ксю очень надеялась, что её ложь примут, иначе быть беде. И в данный момент это было страшнее всего, что было когда-либо в её жизни. Даже потеря собственного мира не казалось такой ужасной, как перспектива утилизации живого, тёплого, дышащего Антона.

ЧИРы ещё раз взглянули на Антона, который как назло уже пятнами пошёл от напряжения. Да, самоконтроль у парня на двоечку. Развернулись к Ксении, изверги сообщили, что если ЧИР будет доведён до состояния нефункциональности, его можно заменить в любое время, обратившись с заявлением в Академию. Они поклонились и вернулись на свой первоначальный маршрут.

– Это как понимать? – Ксении важно было знать, что ещё придётся скрывать от окружающих в этом сумасшедшем мире. Ответом ей были опущенные взгляды и тихий шёпот Саши:

– Всё надо скрывать. Эмоции, привязанности. Интересы. Страдания. Иначе неминуемо ждёт утилизация для ЧИРов или медотсек для людей.

– Что? И я должна скрывать? – Ксения чуть повысила голос, но тут же осеклась и добавила уже тише: – Людям тоже запрещены эмоции?

– Эмоции принимают за нестабильность и опасность самоубийства. А люди вымирают и никого нельзя терять. Даже против их воли.

Ксю хотела узнать больше про медотсек, ей предстояло ходить туда с незавидной регулярностью туда, но продолжать расспросы нужно только не на виду у все встречаемых и поперечных:

– Давайте пойдём домой. Расхотелось мне гулять.

Все трое двинулись в направлении дома.

Глава 5

Ксю чего-то такого ждала. Стоило им зайти в квартиру, как Антона прорвало:

– Они всё врут! – Прямо с порога начал парень. Он едва сдерживался от обуревавших его эмоций. Даже руки слегка дрожали. – Эти медосмотры – это просто забор биологического материала. Они вымирают и им необходимо обновлять гены. Ксения, ты не первая, кто попал в наш мир. Те из ЧИРов, кто сумел сбежать рассказывали страшные вещи. – Саша попытался остановить поток откровений Антона, схватив того за плечо, но парень ловко вывернулся и продолжил: – Ты должна знать. У них есть способ открывать портал, они делают это специально, чтобы в этот прогнивший мир затягивало людей. Они берут у них образцы, а потом, эти люди умирают, хотя их здоровье якобы постоянно проверяли.

– Антон, что ты несёшь? Это не проверенная информация! – Саша не на шутку перепугался.

– Они выращивают в пробирках не только ЧИРов, но и людей, пришедших из других миров, да и самих себя. Но отсутствие эмоций не поддаётся лечению, и новые поколения страдают этим же недугом. – Не унимался Антон.

– Мы в этом не уверены, никто не уверен, прекрати фантазировать! – Саша был страшно перепуган. Ксения поняла, что сейчас ей открыли тайну, которую придётся сохранить даже под страхом смерти. Ведь если парни в курсе подобных частных случаев, ЧИРов, сбежавших и живущих в лесу, должно быть очень много, чтоб собрать эту информацию из обрывков. И, что главное, они общаются между собой.

– Я никому об этом не расскажу. Я умею хранить секреты своих друзей. – Услышав эти слова от Ксю, парни начали смотреть на неё как-то по-другому. Уже не испуганно или недоверчиво, что-то стало меняться в их глазах. Быть может, они тоже ощутили, что у них есть человек, которому они впервые в жизни могут доверять. У них есть друг, который совсем недавно спас одному из них жизнь, а сейчас разделил их секреты и пообещал сохранить в тайне.

– Но мне важно знать, есть ли способ избежать медосмотров? Не хочу в этом участвовать, пока не выяснится, что они конкретно там проделывают. – Ксю стало страшно.

– Можно притвориться больной и пропустить один медосмотр. Но если не прийти на второй, специально обученный человек придёт на дом. И проведёт обследование. Если откроется ложь, могут счесть нестабильным и увезти в Академию. – Саша говорил тихо, но уже не взвешивал каждое слово. Казалось, будто он принял решение доверять и будь что будет.

– А что происходит с нестабильными в Академии? – Новая волна страха захлестнула девушку. И она уже не была уверена, что хочет знать ответ на свой вопрос, уж слишком недружелюбным оказался этот мир.

– Этого никто не знает, честно. – Антон видел, в каком состоянии Ксю и старался не напугать её ещё больше, но и скрывать правду было не честно. – После попадания в Академию их больше не видели.

В молчании они простояли ещё несколько минут, каждый думая о своём.

– Ты обещала поиграть с нами на раздевание. – Попытался сменить ход мыслей Антон.

– Я принесу бумагу и ручку. – Деловито поддержал Саша и, скинув куртку и обувь, затопил на кухню.

– Я достану перекусить. – Антон пристально смотрел на Ксю, всё ещё стоявшую полностью одетую. – Мы сумеем с этим справиться. – Пообещал он девушке. И себе заодно.

– Я редко проигрываю. – Ксю даже сама не поняла, к чему относилась эта её фраза, к игре в «дурака» или жизни в целом. Она разделась и прошла в комнату с твёрдым намерением отвлечься от леденящих душу мыслей в компании двух самых красивых парней её жизни.

Ксения разрезала бумагу на одинаковые прямоугольники, на каждом из которых аккуратно нарисовала карту. Медленно выводила каждую цифру, вырисовывала масти. Это занятие помогло ей немного прийти в себя, и она даже не заметила, что парни сидели рядом и молча наблюдали за таинственным действием. Когда вся колода была готова, за окном уже стемнело.

– Давайте я назову вам цифры, которые написала на картах, а вы внизу допишите, какие они на вашем языке. Название мастей надо просто запомнить, их всего четыре, можно просто посмотреть на их изображение и искать подобные. Начинаем с меньшей карты. Это шесть. – Начала краткий курс изучения игровых карт Ксю.

– Меньшая цифра – это один. – Тут же прервал её Саша.

– Это в счёте один, а при игре в «дурака» шесть наименьшая. Не перебивай, ботаник. – Ксения хотела было продолжить дальше, но Саша снова её перебил:

– А что значит ботаник?

– Слишком умный. – Девушка не могла не улыбнуться при виде довольной улыбки на лице парня.

– Нормально, он значит слишком умный? Да с чего это вдруг? – Тут же подал голос Антон. – Я тоже не глупый. Требую называть и меня ботаником.

– Договорились, вы у меня оба ботаники. – Веселилась девушка. – Продолжаем. Это семь. Подписывайте карты.

Около двух часов ушло на подписывание карт. Казалось бы, простая работа не должна была вызывать затруднения, но на деле всё пошло не так. Уже через пару карт Антон начал интересоваться, какие ещё есть интересные звания у людей, а Ксю развлекалась от души. Научила парней новым доселе неизвестным словам, а те принимали всё за чистую монету, отчего становилось лишь веселее. И вечер незаметно перешёл в ночь, когда за окнами совсем стемнело.

– Всё, подписали, завтра поиграем. – Торжественно объявила девушка и встала на затёкшие ноги. – Идём спать.

– Ну, давай хоть разок сыграем, что зря старались что ли? – Запротестовал Антон, толкая зевающего Сашу в бок.

– Конечно, разок надо сыграть, спать то совсем ещё не хочется. – Поддакнул тот, прикрывая рот. Это очень смахивало на сарказм, отчего Ксении стало ещё веселее и захотелось подольше продлить общение.

– Хорошо. Наливаем в кружки что-нибудь тёплое, приносим одеяла, заваливаемся в круг и учимся играть. – Раздала указания Ксю и двинулась вытаскивать из шкафа мягкий плед, обнаруженный там ещё вчера.

Правила игры парни поняли быстро и уже к концу первого кона Антон пытался жульничать. Он то и дело вытаскивал карты из колоды, менял на те, что держал в руках, а ненужные прятал под одеялом. Делал это довольно мастерски, так что его не сразу раскусили. Но стоило ему подняться за вкусностями, как под ним обнаружилось несколько припрятанных карт, и он отхватил приличный подзатыльник от Саши, пребывавшем в лёгком шоке от тайных умений друга. Никого из них никогда не учили так хитрить. Это определённо врождённый талант.

Первая игра закончилась проигрышем Антона, несмотря на все его уловки. Ксю и Саша веселились от души, подтрунивая над насупившимся «дурачком», который в свою очередь встал и демонстративно снял толстовку, продемонстрировав красиво очерченные грудные мышцы и кубики пресса. Настала очередь Ксю краснеть.

– Мы же на раздевание играли. Я проиграл. – Объявил парень и взялся развязывать небольшие шнурки на брюках.

– Нет. Стой. – Нетерпеливо заголосила девушка, чувствуя, что её щеки уже начинают гореть. – Там не совсем такие правила. Надо снимать по одной вещи за раз.

– Тогда давайте играть дальше. – Объявил Антон и занял прежнее место.

Ксения взяла карты в руки и стала мешать, чтоб немного отвлечься от красивого вида полуголого парня. Говорить им, что размешивать должен проигравший, она не стала. Было, о чём подумать. Антон почти открыто жульничал и всё равно проиграл, с готовностью стал раздеваться, изъявил желание продолжить игру. Ксению терзали сомнения по поводу невинности происходящего. Она посмотрела на Сашу, который сидел, поджав губы, и недовольно поглядывал на друга.

Если это попытка соблазнения моей скромной персоны, надо срочно ретироваться.

Думала девушка, продолжая перемешивать карты и не торопясь раздавать. Не то, чтобы ей была неприятна сама мысль о такой возможности. Но она воспринимала этих парней как друзей, как братьев, ничего романтического не было в их взаимоотношениях. Поэтому перспектива оказаться перед необходимостью отшивать одного из них не радовала, но и позволить Антону зайти дальше она не могла. Они были хорошими, красивыми юными мальчиками, с которыми её связала судьба, девушка была намерена сохранить все их тайны, но отношений с ними она не допустит. Её не покидала мысль, что они намного младше её:

– А сколько вам лет? – Озвучила она свои опасения.

– Сложно сказать. – Ответил Саша. – Разбудили нас около дести лет назад. А сколько мы находились в коме, не известно.

– В смысле в коме? – Хорошо, что Ксю сидела, иначе она бы рухнула.

– Это привычное дело. – Саша был спокоен и совершенно буднично рассказывал ужа-сающие подробности собственной жизни. – Сперва нас растят в пробирках, потом в колбах, затем в больших чанах с раствором. Когда мы достигаем определенного размера, нас извлекают, помещают в огромные колбы с жидкостью и вводят в состояние комы. Там мы и лежим, пока нас не разбудят и не отправят на обучение.

– Обучают лет пять. – Вступил в разговор Антон. – Учат говорить, взаимодействовать с миром, слушаться и выполнять приказы. Готовить учат. Да много всего преподают. Самое сложное – научиться говорить, мысли путаются. Хорошо, что есть переводчики, с ними проще понимать речь и легче идёт обучение. – Парень ткнул в свой «кирпич» на груди.

Ксения сидела, обняв колени руками и молча переваривала информацию. Это просто больной мир. И в нём живут больные люди. Она представила своих парней моложе на десять лет, совсем юных, не умеющих даже разговаривать, одиноких, напуганных, только что разбуженных и вытщенных из какого-то раствора. А вокруг люди с безжизненными глазами. И никто ничего не объясняет, только раздают приказы, накинув как хомут на шею ленту с «кирпичём». Никто не обнимал их, когда они плакали от страха, никто их не любил и не защищал. На глаза навернулись слёзы от неправильности происходившего здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.